

МЕЛКІЯ СТАТІИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Владикавказа. Зимняя охота прошлаго года съ гончими по звѣрю была далеко не прибыльна: ѣздили съ гончими чуть-ли не каждое воскресенье и каждый праздникъ въ близъ лежащіе лѣса и ча-стенъко-таки возвращались съ одной или двумя козами, а разъ за два дня охоты привезли пару козъ, пару козловъ и одного лисовина.

Крупный звѣрь попрежнему встрѣчается рѣдко, да и тотъ чутокъ, повидимому обстрѣлянь такъ, что, заслыша малѣйшій шорохъ, прорывается большею частію черезъ цѣпь гайщиковъ, которыхъ всегда бываетъ меньше стрѣлковъ,—а на пересаду не идетъ.

Надоѣло намъ пробиваться козочками, и рѣшили мы двинуться верстъ за сорокъ на востокъ, въ глубь непроходимыхъ Войсковыхъ лѣсовъ, гдѣ, по разсказамъ казаковъ, непочатый уголь звѣря.

Мѣсто, куда мы стремились на охоту, называется „Лонжа“. Это собственно довольно высокая гора, вокругъ которой на нѣсколько верстъ группируются также горы болѣе низкія, изрытыя балками и покрытыя сплошнымъ листовнымъ лѣсомъ. Поѣхали мы на „Лонжу“ чрезъ станицу Аки-юртъ съ цѣлю, за станицей, по дорогѣ къ Лонжѣ, взять гай-другой, гдѣ навѣрняка думали найти свиней—и дѣйствительно не обманулись въ своихъ разчетахъ: въ первый день убили громаднѣйшаго „сѣкача“-кабана и лису, а оленя и ланку прозѣвали гайщики.

На второй день, на знаменитой Лонжѣ беремъ гай:—коза; другой—коза, и больше ничего, а невдалекѣ впереди насъ, съ горы, виднѣется костеръ, на которомъ, по словамъ гайщиковъ, „смалятъ“ кабана. Оказалось, что другая Владикавказская охотничья компанія, которой далъ разрѣшеніе на охоту бывшій съ нами войсковой лѣсничій, не предупредила насъ о томъ, куда она идетъ, и обгаяла раньше насъ за день, набивъ изрядное количество всякаго звѣря: шесть козъ, лань, ланчука и двухъ, кажется, кабановъ. По разсказамъ участвовавшихъ въ этой охотѣ, можно было-бы взять звѣря вдвое больше, если-бы стрѣльба пересадчиковъ была лучше, а то слишкомъ много

пуделей было: въ этой мѣстности было до 40 штукъ свиней, семь ла-ней и много козъ.

Мало было для насъ одной дальней неудачной охоты—нужно было еще поѣхать на рѣку „Урухъ“, въ кабарогъ, куда насъ звали года четыре тому назадъ, и ежегодно повторяли приглашенія, соблазняя насъ сказочными разсказами про многочисленность тамъ звѣря.

На рождество собрались; взяли съ собой три смычка гончихъ, нѣсколько опытныхъ охотниковъ изъ казаковъ и осетинъ, и на третій день къ вечеру были въ селеніи Ново-Урухскомъ, за 70 верстъ отъ Владикавказа. Въ тотъ-же день къ намъ присоединились нѣкоторые охотники изъ осетинъ, такъ что собралось человѣкъ около 20 и, на другой день, утромъ, двинулись мы въ вершины горъ занимать гай. Собаки, по спускѣ со смычковъ, сразу подняли козу, гоняли здорово и выгнали на одного осетина, который ранилъ ее изъ берданки, но она ушла; беремъ другой гай—убили козла; третій—нашли 7 лежекъ оленьихъ, совершенно свѣжихъ, и тѣмъ кончился первый день. Второй отличался развѣ тѣмъ, что не убили ничего, такъ-какъ ничего не было и только въ послѣднемъ гаю, по разсказамъ жителей сосѣдняго аула, наши собаки подняли сзади гая громадѣйшаго оленя и пригнали его къ аулу, гдѣ онъ, думая перескочить черезъ плетень, напоролся и его дорѣзали кинжалами, а собакъ мы дотрубили въ когда уже совсѣмъ стемнѣло.

Во всѣхъ гаяхъ, которые намъ приходилось брать, была такая масса слѣдовъ оленьихъ и кабаньихъ, не говори уже о козьихъ, что мы положительно недоумѣвали: почему нѣтъ звѣря и ради чего изъ такихъ прекрасныхъ мѣстъ онъ скочевалъ? Но разгадку, и самую простую, узнали въ селеніи, увидавъ и самихъ виновниковъ отсутствія звѣря: два осетина охотника изъ селенія Кадгаронъ охотились передъ нашимъ прїѣздомъ двѣ недѣли изо дня въ день и вывезли оттуда до 20 штукъ свиней и пару оленей и разогнали звѣря за это время на нѣсколько верстъ вокругъ селенія „Новый-Урухъ“. На другой день, несолоно хлѣбавши, мы пустились въ обратный путь и въ полночь были во Владикавказѣ.

Несмотря на неудачу, никто изъ насъ не высказывалъ неудовольствія по поводу напрасной поѣздки, а напротивъ во время дороги разговоръ вертѣлся на предположеніяхъ относительно будущаго сезона звѣровой охоты, о поѣздкахъ въ „Мыдекаки“—мѣстность, находящуюся въ скалистыхъ горахъ Кавказскаго хребта, еще далѣе „Уруха“.

Удачныя охоты у насъ, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ случайно: собираясь на охоту въ данную мѣстность, положительно не знаешь—будетъ-ли тамъ звѣрь или нѣтъ.

Еще можно было-бы надѣяться на успѣхъ охоты, если-бы всѣ наши охотничьи партіи соглашались—гдѣ и когда кому охотиться или рас-предѣляли-бы между собой мѣстности, а то у насъ ничего подобнаго

нѣтъ и каждая партія, узнавъ, что другая отправляется въ извѣстную мѣстность, старается обогатить эту мѣстность, предупредивъ конкурентовъ. Въ прошлую зиму, въ одинъ воскресный день, вблизи Владикавказа, на разстоніи 4-хъ квадратныхъ верстъ, охотились пять охотничьихъ партій;—было не разъ и такъ, что стрѣлки, занявъ свои мѣста, слышать сзади себя собакъ и гайчиковъ другой партіи—и день пропадаетъ.

При такихъ неурядицахъ очень и очень часто приходится жалѣть, что уставъ нарождавшагося общества до сего времени не утвержденъ, хотя, какъ недавно мнѣ сообщали, былъ запросъ изъ Министерства о разъясненіи нѣкоторыхъ §§ устава.

Пролетъ вальдшнеповъ настоящею весною начался въ началѣ Марта, но затѣмъ выпавшій глубокой снѣгъ помѣшалъ правильному ихъ лету. Пролетъ все время былъ такъ-же обилень, какъ и въ осень прошлаго года. При хорошей стрѣлбѣ, напавши на высылку, можно было взять паръ 8—10 на ружье: мало-мальски порядочный охотникъ почти никогда не возвращался, не убивъ десятокъ и болѣе, а у насъ, при трудной стрѣлбѣ въ лѣсу, эта цифра считается порядочной.

Бекасы и дупеля въ эту весну обманули ожиданія нашихъ охотниковъ: несмотря ни на погоду, ни на частые поиски, на всякихъ разстояніяхъ, и ни на какую погоду, не удавалось никому убивать больше 2-хъ—3-хъ, хотя и охотились по нимъ вплоть до 15-го Мая. Странно въ самомъ дѣлѣ, что ихъ не было въ эту весну, такъ-какъ отъ снѣговъ и дождей весною было изрядное количество дупелиныхъ болотъ. По всей вѣроятности, дупель и бекасъ, боясь нашихъ снѣговыхъ горъ, изобиловавшихъ въ этомъ году снѣгами, обошли берегами Чернаго и Каспійскаго морей.

Перелетъ перепеловъ былъ также не особенно великъ, да и тѣхъ наши охотники, охотясь по дупелямъ, не стѣснялись истреблять, хотя они были похожи, по выраженію одного охотника, на „сушеную таранку“.

Отдыхъ-же для оставшихся неистребленными въ этомъ году положенъ слишкомъ малый, именно съ 15-го Мая по 29-е Іюня, потому что въ этомъ году никакихъ такихъ циркуляровъ о томъ, что „въ виду возвышенной мѣстности въ Терской Области, охота начинается на мѣстную дичь не съ 29-го Іюня, а съ 1-го Августа“, не было, какъ въ прошломъ году, и многіе охотники рѣшили начать охоту по птицѣ съ 29-го Іюня и будутъ потѣшаться не перепелами, а „шмелями“, такъ какъ у насъ перепела нѣ 29 Іюня не доростають до своего названія.

N.

Изъ Епифани (Тульской губ.). Сиротская зима этого года продолжалась все-таки довольно долго и только съ половины Марта стало притаивать; луга и поля, благодаря малоснѣжью, весьма быстро оголились, но по ночамъ стояли сильные морозы. Грачи пожаловали къ намъ еще 3, а 17 запѣлъ первый жаворонокъ; вслѣдъ затѣмъ, 19, прилетѣли